Она сняла туфли у входа и бесшумно прокралась на кухню, откуда доносился запах. Как только она села на один из табуретов у кухонной стойки, в животе у нее заурчало от голода. — Прости, — пробормотала она, стыдясь, что не смогла скрыть от Фэн Тяньи свой голод. — Я ничего не ела с обеда. Пожалуйста, не говорите Сяо Бао, что я пропустила ужин. Просто она была так загружена работой в офисе, что едва успевала перекусить. Конечно, Чэн Нин принесла ей немного еды, но она не притронулась к ней, зная, что она не удовлетворит ее так, как блюда Фэн Тяньи. — За что извиняться, Моюй? Все равно я единственный, кто может это услышать, — усмехнулся Фэн Тяньи. — Я единственный человек, которому позволено видеть императрицу в таком виде, — поддразнил он ее. — Тебе не стоило беспокоиться о том, чтобы приготовить его для меня. Она сказала Фэн Тяньи, который взял на себя обязанность разогреть ужин для нее. — Но это выглядит так вкусно. — Мне все равно нечего делать. Сяо Бао и Маленькая Звезда уже легли спать. Они слишком устали, чтобы ждать твоего возвращения домой, — сказал ей дьявол, прежде чем подать ужин перед ней. — Спасибо! — пробормотала Танг Моюй и принялась с готовностью есть свой ужин. Это была одна из лучших частей ее дня, не считая возвращения домой, чтобы увидеть своих детей; съесть еду, которую Фэн Тяньи специально приготовил для нее и ее маленьких булочек. — Ты выглядишь мило, когда ешь, — сказал ей Фэн Тяньи, поставив рядом стакан с водой. У нее было такое милое выражение лица, когда она собиралась есть без всяких оговорок. Она была далека от стоической и бесстрастной, холодной императрицы, с которой все обычно ассоциировали ее. Танг Моюй хмыкнула, но не стала его поправлять. Помимо цифр, ее интересовала и еда. Ей нравилось заканчивать день хорошей едой и десертами — привычка, которую она разделяла со своими маленькими булочками. — Ремонт в саду закончен, или нам нужно еще немного подождать? — Танг Моюй сменила тему, вспомнив, как ее маленькие булочки настаивали на том, чтобы поскорее начать посадку следующего урожая для летнего сезона. — Эн. Они закончили работу сегодня днем. Я проследила, чтобы они установили высокие перила возле пруда в качестве меры безопасности, чтобы мы не беспокоились о том, что дети могут упасть туда, пока мы не смотрим. Им удалось починить водопад и прочистить трубы, — сказал Фэн Тяньи, открывая холодильник, чтобы взять кусочек черничного чизкейка, который он сделал раньше с ее маленькими булочками. Глаза Танг Моюй загорелись, и она посмотрела на вкусный торт перед собой. — Хм, вкусный ужин плюс сладкие десерты, приготовленные моими детками? Что я сделала, чтобы заслужить все это? — сказала она и принялась за сладкий десерт. Фэн Тяньи рассмеялся. — Я рада, что тебе нравится. Я немного волновался, потому что ты была так занята, что даже на работе не могла нормально поесть, — сказал он, сопровождая императрицу, пока она ела. Когда Танг Моюй закончила ужинать, она вымыла тарелки и серебряные приборы, которые они использовали, после чего они перешли в гостиную, позволив Танг Моюй немного расслабиться, прежде чем вернуться в главный дом, чтобы уйти на ночь. Фэн Тяньи пересел с инвалидного кресла на противоположный конец дивана, взял ноги Танг Моюй с пола и положил их себе на колени. — Что ты делаешь? — спросила она, но вместо того, чтобы отстраниться, она изменила свое положение на кушетке и легла на спину. — Делаю тебе массаж, что же еще, — сказал Фэн Тяньи и нежно надавил большим пальцем на свод правой ноги. — А, я вижу, что твои таланты не ограничиваются приготовлением вкусной еды и написанием захватывающих книг. — Танг Моюй издала тихий стон, когда он начал надавливать большим пальцем на другие части ее ступни. — Это так приятно, Тяньи. Ее знойные слова что-то всколыхнули в нем, его глаза потемнели от желания, когда он посмотрел на ее раскрасневшееся лицо. — Уверяю тебя, Мойю. Я хорош и в других аспектах, — сказал он с озорной ухмылкой. — Но я уверен, что ты еще не готова к этому, — добавил он. Императрица отвернулась, все еще не привыкшая к его поддразниваниям. Прошла неделя после их признания друг другу в больнице, и она уже начала привыкать к его бессовестным попыткам заигрывать с ней. Тем не менее, она не могла найти правильных слов, чтобы объяснить это своим маленьким булочкам, не заставляя их расстраиваться из-за этого. Танг Моюй не знала, как ее маленькие булочки отреагируют на то, что она начала встречаться с их дядей Цзи, не посоветовавшись с ними. — О чем ты думаешь?

— услышала она вопрос Фэн Тяньи, когда он перешел на другую ногу. — Я еще не рассказала о нас Баобао и Маленькой Звезде. — Она легко призналась, зная, что если она этого не сделает, он будет настаивать на том, чтобы она рассказала о том, что беспокоило ее в данный момент. Руки Фэн Тяньи остановились, и он бросил на нее взгляд. — Не видели? Хочешь, я объясню им? — Он переспросил, но не думал, что эти милые маленькие булочки будут против того, чтобы он встречался с их матерью. — Нет, я сделаю это, — отклонила она его предложение. Для нее лучше самой признаться детям, пока они не начали неправильно понимать ее или ситуацию.

http://tl.rulate.ru/book/49243/2708277